

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Гушер

DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6143

ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ — МИФ ИЛИ УГРОЗА?

Аннотация. В настоящее время в мире насчитывается более 500 террористических групп, многие из которых объединены в международные организации, хорошо вооружены, опираются на сетевые принципы организации, имеют разветвлённые связи по всему миру и внутренние источники финансирования. Международный терроризм сегодня во многих случаях превосходит другие вызовы и угрозы международной безопасности по масштабности, оперативности и по потенциалам. Опасность современного терроризма — в его сильной внутренней религиозной и идеологической мотивации действий («правоверные» против «неверных», «чистые» против «грязных», готовность к самопожертвованию «в борьбе за веру» — «шахиды» и т.п.), непредсказуемости в выборе времени, места и объектов терактов, неразборчивости в использовании методов и средств своих действий.

Ключевые слова: политология, международные отношения, внешняя политика, ядерный терроризм, конфликт, безопасность, политическая стабильность, угрозы, стабильность, интересы.

В настоящее время в мире насчитывается более 500 террористических групп, многие из которых объединены в международные организации, хорошо вооружены, опираются на сетевые принципы организации, имеют разветвлённые связи по всему миру и внутренние источники финансирования. Международный терроризм сегодня во многих случаях превосходит другие вызовы и угрозы международной безопасности по масштабности, оперативности и по потенциалам. Опасность современного терроризма — в его сильной внутренней религиозной и идеологической мотивации действий («правоверные» против «неверных», «чистые» против «грязных», готовность к самопожертвованию «в борьбе за веру» — «шахиды» и т.п.), непредсказуемости в выборе времени, места и объектов терактов, неразборчивости в использовании методов и средств своих действий.

Угроза ядерного терроризма и противодействие ей

Главную опасность для мирового сообщества на данном этапе представляют исламские экстремисты, особенно ваххабиты, для которых террор в любых его видах и формах стал практически обязательным и повседневным занятием, обязанностью и долгом «правоверного», силовым сопровождением их общей экспансии в мире. Социальная база международного терроризма расширя-

ется в основном за счёт правоверных мусульман Пакистана, Индонезии, Малайзии и других государств исламского мира, в первую очередь арабских. Т.н. «арабские революции» 2011-2012 гг. на Ближнем Востоке и в Северной Африке демонстрируют это с максимальной очевидностью и наглядностью. Лидеры международного терроризма стремятся мобилизовать исламский мир против западной цивилизации и народов иного, не исламского вероисповедания под флагом возрождения т.н. «чистого ислама», исламского фундаментализма, «борьбы с неверными», что может привести международное сообщество к цивилизационному расколу и развязыванию борьбы всех против всех.

Под предлогом борьбы с гегемонизмом США исламские экстремисты на деле сами идут по пути достижения собственной гегемонии. Это видно по тому, как в последние годы действуют в арабском мире и на других территориях правящие режимы Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна и мусульманские террористические организации типа «Аль-Каиды», «Братьев мусульман», «Движения Талибан» в Пакистане и в Афганистане и других. Именно это является одной из главных причин и движущих сил «арабских революций» и деятельности террористического подполья на Северном Кавказе и в Центральной Азии.

Именно по этим причинам отдельно взятым странам трудно в равной степени эффективно, а подчас и просто невозможно контролировать все аспек-

ты террористических угроз и противодействовать им по всему периметру их активности. Необходимость налаживания международного сотрудничества в борьбе с терроризмом давно стала очевидной. Анализ деятельности США, России и других государств в политической, военной, информационной и гуманитарной сферах свидетельствует о том, что ими накоплен положительный опыт в борьбе с международным терроризмом. Антитеррористическая операция в Афганистане — первый опыт, который обозначил возможность формирования концепции широкого международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Правда, это взаимодействие хорошо начиналась, а затем все или почти все возвратилось на круги своя: США и НАТО начали использовать контртеррористическую операцию в Афганистане в интересах реализации собственных стратегических целей в этом регионе мира.

Во многих государствах мира масштабы угроз со стороны терроризма до сих пор глубоко не оценены и не осознаны¹. Это объясняется во многом тем, что сегодня в мире нет четкого и всестороннего представления о мотивах и движущих силах экстремизма и терроризма, о его реальных вдохновителях, организаторах и руководящих центрах. На Западе не выработало серьезной и всеохватывающей стратегии борьбы с международным терроризмом. Во многих случаях там подходят к решению задач этой борьбы ситуативно, выборочно, на основе двойных стандартов.

Одной из немногих сфер международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом, где интересы подавляющего большинства стран мира совпадают, является **взаимодействие государств и их спецслужб в противодействии угрозам ядерного терроризма**. Совпадение или близость интересов большинства государств мира по этой проблеме неувидительны. Все понимают, что любой реальный акт ядерного терроризма, где бы на планете он ни произошел, будет иметь самые непредсказуемые и нежелательные последствия для всего мира². Одно дело, когда вся ядерная сфера находится под полным и жестким контролем государств и созданной ими системы соответствующих международных организаций, и совсем другое, когда в этом контроле образуются слабые места³ и бреши.

¹ Витюк В.В. Эфирос С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука. 1987.

² Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 349-369.

³ Гевелинг Л.В. Коррупционные формы политического финансирования: материальная основа распространения терро-

Актуальность налаживания взаимодействия государств мира и их спецслужб в борьбе с угрозой ядерного терроризма обусловила появление ряда межгосударственных соглашений и других документов, в которых задачи противодействия ядерному терроризму институализированы уже в качестве одного из важнейших направлений сотрудничества государств в области обеспечения международной безопасности. Активность шагов в этом направлении была обусловлена, прежде всего, тем, что главные ядерные державы мира на примерах крупных ядерных аварий, террористических атак 11 сентября 2001 г. против США и явно обозначившегося интереса террористического сообщества к получению доступа к оружию массового уничтожения⁴ почувствовали необходимость объединения международных усилий в противодействии этому злу.

В числе документов по проблемам борьбы с угрозой ядерного терроризма, следует отметить такие как Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма (принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г.), Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных объектов (принята 3 марта 1980 г.) с поправками, принятыми в 2005 г., а также Глобально инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма, выдвинутую президентами России и США на Петербургском саммите «восьмерки» в июле 2006 г. На сегодня Глобальная инициатива является главным международным документом, вокруг которого концентрируется основная часть усилий международного сообщества в вопросах борьбы с угрозой ядерного терроризма. Глобальная инициатива по состоянию на начало 2012 г. уже превратилась в полноценное партнерство 82 стран, т.е. на международном и на межгосударственном уровнях продолжается разработка и совершенствование международно-правовых основ противодействия угрозам ядерного терроризма.

Провозгласив запуск Глобальной инициативы, Россия и Соединенные Штаты призвали государства-единомышленники наращивать и активизировать усилия, направленные на развитие возможностей для сотрудничества в целях решительной и систематической борьбы против ядерного терроризма. Был очерчен и тот **круг задач, которые должны решаться при этом**: обеспечение учета, контроля и физической защиты ядерных материа-

ризма // Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансового терроризма. М.: Изд-во МНЭ-ПУ, 2005.

⁴ Хофман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М.: «Ультра-культура», 2003.

лов и радиоактивных веществ, а также физической безопасности ядерных объектов; обнаружение и пресечение незаконного оборота или другой незаконной деятельности с такими материалами, особенно что касается мер по предотвращению приобретения и использования террористами этих материалов; реагирование и ликвидация последствий актов ядерного терроризма; обеспечение сотрудничества в разработке технических средств для борьбы с ядерным терроризмом; обеспечение того, чтобы правоохранительные органы предпринимали все возможные меры по недопущению укрытия террористов, стремящихся к приобретению или использованию ядерных материалов; укрепление соответствующих национальных законодательств с тем, чтобы обеспечить эффективное преследование и неотвратимость наказания террористов и тех, кто оказывает содействие таким террористическим актам.

Важность разработки и принятия подобного рода международных документов на данном этапе состоит в первую очередь в том, что страны-участницы всех этих конвенций, договоров и инициатив обязаны учитывать их положения в национальных законодательствах. Но не только учитывать, но и выполнять их. Кроме того, это способствует общему росту понимания в мире угрозы ядерного терроризма.

Что касается организационных форм и методов взаимодействия спецслужб на этом поле, то международное сообщество пока находится в самом начале пути по их выстраиванию. Имеется понимание того, в каком направлении необходимо и можно вести это строительство. Для всех участников системы борьбы с актами ядерного терроризма важно было бы иметь самодостаточную и эффективно систему, которая работала бы независимо от конъюнктурных изменений атмосферы в межгосударственных отношениях. Особенно это важно в сфере обмена информацией по всем вопросам, имеющим отношение к проблеме противодействия угрозам ядерного терроризма.

В ходе обсуждения на неофициальном уровне направлений взаимодействия предлагалось объединить оперативно-розыскной потенциал спецслужб мирового сообщества под эгидой Совета Безопасности ООН и создать специальное ведомство-транснациональный Центр, которому была бы поручена организация антитеррора. Он должен был бы обеспечить разработку стратегии и тактики борьбы, а также управление усилиями мировой общественности по противодействию угрозе ядерного терроризма. Ведущим подразделением

Центра, его «мозгом», безусловно, могла бы стать группа из лучших и наиболее авторитетных представителей интеллектуальной элиты разведки и контрразведки (разработчики проблем).

Главной задачей Центра должно было стать уничтожение всех террористических баз, на какой бы территории они не находились, установление дислокации руководящих структур террористов и перекрытие возможных путей их отхода. Кроме этого Центру можно было бы поручить контроль соблюдения режима нераспространения ядерного оружия и средств его доставки. Он мог бы располагать возможностями для пресечения попыток создания ядерного оружия террористическими организациями. Разведка, если она стремится быть эффективной, должна с особым вниманием организовывать взаимодействие и координацию имеющихся у нее сил и средств. Руководство такой службой предлагается поручить назначаемому Советом Безопасности ООН координатору по вопросам безопасности с особыми полномочиями.

Учитывая, что материалы о террористах, террористических организациях, терактах в значительной степени разрознены, а адреса их хранения не всегда бывают известны, возникает естественная потребность в образовании специализированной базы данных, в которой были бы сосредоточены соответствующие сведения по конкретным регионам. Это позволило бы освободиться от дублирования и пробелов в текущей работе спецслужб, решить проблему информационного обеспечения их оперативно-служебной деятельности. Короче говоря, крайне необходим Объединенный банк данных, в котором будут накапливаться сведения о лицах, организациях, силах, средствах, методах, каналах связи, финансовых операциях, имеющих отношение к ядерному терроризму. Особое внимание при этом должно быть уделено мерам, обеспечивающим быстрый обмен информацией, который предотвратит готовящиеся преступления, обеспечит задержание, арест и привлечение к судебной ответственности конкретных лиц, готовящих или совершивших террористические акты.

Программа информационного обеспечения должна предусматривать налаживание контактов, обмен информацией и опытом работы, организацию и проведение рабочих встреч. Транснациональный Центр должен получить полный доступ к информации, добываемой всеми субъектами борьбы с ядерными террористами.

Центру по борьбе с терроризмом, если бы такой был создан, было бы предложено возглавить работу по координации совершенствования на-

циональных, региональных и международного законодательств. Данная работа призвана ослабить, нейтрализовать и способствовать ликвидации интернациональных террористических организаций посредством использования комплекса мер, включая уголовное преследование их всем мировым сообществом и ужесточение уголовной ответственности за участие в деятельности международных террористических структур.

Совместные действия государств по пресечению ядерного терроризма могут явиться решающим фактором успеха. **В рамках такого сотрудничества государствам следовало бы:** принимать предусмотренные законодательством меры по предотвращению приготовления на их территориях актов терроризма с применением ядерного оружия; обмениваться разведывательной информацией в целях предотвращения ядерного терроризма; сообщать о результатах расследований другим вовлеченным государствам в случае совершения актов терроризма с использованием ядерного оружия или задержания преступников, подозреваемых в подготовке таких актов.

Но вышеизложенное — пока не более чем благие пожелания. Нет ясности в том, в соответствии с какими принципами вести это строительство. А главное, что мешает продвижению на этом поле, это отсутствие доверия между ядерными странами, сохраняющаяся практика двойных стандартов в политике ряда государств и абсолютная неэффективность системы международного противодействия террористической угрозе. Борьба с терроризмом приносится в жертву сиюминутным политическим резонам. Чего, например, стоит только факт публично объявленного «разрыва взаимодействия по линии борьбы с терроризмом» с Москвой со стороны Лондона в связи с совсем неясной гибелью одного из подручных Бориса Березовского Литвиненко? О каком взаимодействии может идти речь, если Анкара спокойно позволяет превратить турецкую территорию в «тыловую базу» сепаратистов, а в мечетях Лондона полным ходом и открыто шел набор добровольцев для отправки в Чечню! Кстати, многие из эмиссаров «Аль-Каиды» прибыла в Чечню именно с территории Великобритании. «Двойной стандарт» в этой связи является еще одной причиной, препятствующей налаживанию взаимодействия в борьбе с терроризмом.

Именно поэтому спецслужбы ведущих государств мира при организации взаимодействия в противодействии угрозе ядерного терроризма на современном этапе **ограничиваются в основном информационными формами работы**, такими

как: организация международных симпозиумов и круглых столов с обсуждением на них заранее обозначенного круга вопросов; проведение консультаций по представляющим взаимный интерес проблемам в формате Россия-США, Россия-НАТО; нерегулярный обмен информацией. При этом, исходя просто из специфики работы, взаимодействие между спецслужбами (в том числе и в рамках одного альянса) в основном сводятся к попыткам получить у партнеров как можно больше информации при минимуме передачи своей. Это «в крови» спецслужб, и ругать их за это не надо.

В отдельных случаях спецслужбами могут проводиться совместные операции. Таких примеров немного, так как на нынешнем уровне взаимодействия проведение совместных операций зависит от состояния межгосударственных отношений, общей заинтересованности сторон в проведении конкретных операций, степени уверенности взаимодействующих спецслужб в успехе.

Никакое другое правительство не обладает таким опытом и ноу-хау в области ядерных материалов, который накоплен Россией и США на протяжении многих лет. США и России следует активизировать программы по обмену между нашими учеными-ядерщиками в целях углубления понимания характера угрозы и путей противодействия ей. Это же следует сказать и о взаимодействии между спецслужбами наших стран. Если США и России представят в глазах мирового сообщества работающими вместе над проблемой борьбы с угрозами ядерного терроризма, то вероятность того, что к их работе подключатся остальные страны, увеличится.

Основные пути борьбы с угрозой ядерного терроризма

Под **ядерным терроризмом** понимается совокупность намерений и действий отдельных лиц или групп лиц по созданию либо приобретению иным образом работоспособного ядерного взрывного устройства (ЯВУ) с последующим его применением или угрозой его применения для достижения декларируемых политических, социальных и иных целей и намерений.

Имеются и другие определения ядерного терроризма. Например, Гелескул Е.С. из Новосибирского государственного технического университета дает такое определение: **«Под ядерным терроризмом понимается применение или угроза применения отдельными лицами, группами или организациями ядерного оружия или радиоактивных материалов, а также совершение разного рода**

враждебных действий на объектах ядерной инфраструктуры с целью нанесения больших людских потерь, значительного экологического ущерба, оказания глубокого психологического воздействия на население во имя достижения определенных политических или экономических целей».

Первое определение более корректно, так как в нем говорится о намерениях террористов получить доступ к ядерному оружию или ядерным материалам. В нем подразумевается, что на руках у террористов сегодня пока нет таких средств, но стремления получить доступ к ним — у них хоть отбавляй! В то же время второе определение рассматривает проблему ядерного терроризма более широко. Но в общем оба эти и другие определения выражают суть рассматриваемой террористической угрозы. Опасения, связанные с возможными операциями ядерных террористов, сегодня не кажутся преувеличением. Никакая иная террористическая операция не окажет такого психологического воздействия, не подорвет политическую стабильность государства, не повлечет за собой таких стратегических последствий, как угроза взрыва энергетического ядерного объекта или ядерной единицы вооружения.

Что касается понятия **«ядерная безопасность»**, то на сегодня в этом вопросе нет четкости. Специалисты, работающие в ядерной области, больше склонны рассматривать ядерную безопасность с физико-технических позиций. Например, по оценке руководителя департамента общественных связей Всемирной ядерной организации — МАГАТЭ Иана Хор-Лейси, *«понятие “ядерная безопасность” включает различные меры, предпринимаемые на всех стадиях разработки, строительства, эксплуатации и закрытия ядерных объектов с целью защиты людей и окружающей среды от радиации и рассеивания радиоактивных материалов в любых обстоятельствах»*. В советских «Общих правилах безопасности (ОПБ-82)», регламентирующих все, что относится к деятельности в ядерной области, в том числе и в отношении атомных станций, указывалось: *«Ядерная безопасность АС — качество АС, исключаящее техническими средствами и организационными мероприятиями возможность возникновения ядерных аварий (п. 32 ОПБ-82)»*.

Только в течение двадцати лет, начиная с середины шестидесятых годов, в Европе и в США произошло около 150 инцидентов, которые в той или иной степени способствовали повышению уровня ядерной угрозы. В их число вошли взрывы в районе расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства уче-

ных-ядерщиков, кража и контрабанда различных ядерных материалов и т.п. Разумеется, диапазон подобных действий по своему характеру и возможным последствиям весьма широк и многообразен и в разной степени влияет на степень возникающей угрозы, однако игнорировать их потенциальную опасность вряд ли было бы оправдано.

Крупнейшие техногенные катастрофы последних десятилетий в мировой ядерной энергетике (Чернобыльская АЭС в СССР, АЭС «Фукусима-1» в Японии), а также стремление лиц и организаций международного терроризма получить доступ к ядерному оружию и к радиоактивным материалам, пригодным для изготовления т.н. «грязных бомб», с очевидной определенностью говорят о необходимости более широкого рассмотрения понятия «ядерная безопасность» — в качестве структурного элемента национальной безопасности. Это должно быть многогранное понятие, включающее подходы разных наук, отображающих основные общественные процессы — политические, экономические, правовые, культурные, военно-политические и другие. При ином, упрощенном (т.е. сугубо технологическом) подходе к пониманию проблем ядерной безопасности и определению самого понятия «ядерная безопасность» нам всегда будет грозить опасность принятия решений, которые по своему содержанию и направленности не будут учитывать все возможные ядерные угрозы и не будут достаточными для гарантированного обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, современные реалии требуют того, чтобы определение «ядерной безопасности» содержало не только технические аспекты использования атомной энергии, но и их проекцию на политическую, экономическую, оборонную, экологическую, общественную и информационную безопасность, и таким образом преломлялось через общую призму национальной безопасности.

Ядерная угроза представляет собой потенциальную возможность нанесения ущерба посредством поражения ядерного объекта или использования ядерного взрывного устройства. На сегодняшний день ядерная угроза имеет два источника: во-первых, это потенциальная возможность использования ядерного оружия террористами, и, во-вторых, возможность применения ядерного оружия как в крупномасштабной войне, так и в виде взаимных тактических ядерных ударов нелегальными ядерными государствами, такими, например, как КНДР, Пакистан, Индия или Израиль.

Первый источник угрозы, а именно, захват ядерного объекта террористами, представляется

наиболее опасным. Террористический акт 11 сентября в США фактически уже явился фактом массового уничтожения мирного населения, правда, без использования оружия массового уничтожения. Однако он сразу же создал картину того, что может быть, если террористы получат доступ к ядерному оружию. К сожалению, существующие агентства, соглашения, клубы и другие международные институты не рассчитаны на ядерный терроризм и совершенно не эффективны для борьбы с ним. Они рассчитаны на государство, то есть на стабильный политико-правовой институт, который можно проверить через инспекции и к которому можно применить санкции и даже военную силу в случае необходимости. Если государство создает ядерное оружие, оно создает не одну бомбу, оно будет делать их много. Сколько же нужно для этого урана, плутония, можно достаточно легко вычислить. Это важный фактор в контроле над государством.

Что касается террористических организаций, то их непредсказуемость и отсутствие контроля над ними может привести к масштабной катастрофе, превосходящей все предшествовавшие террористические акты. По своей природе ядерный терроризм отличается от «традиционного» масштабами, большим числом возможных жертв, способами осуществления и долговременными опасными последствиями.

Рассматриваются обычно три возможные сценарии ядерного террора:

1. Захват полноценного ядерного оружия.

Несмотря на то, что ядерные боезаряды труднодоступны, возможность хищения путем подкупа или обмана все же остается. Стратегические ядерные заряды хранятся совместно с носителями в специальных местах и надежно охраняются, так что достать их оттуда практически невозможно. Кроме того, ядерные заряды создаются таким образом, чтобы они имели двойную, тройную систему защиты. Вместе с тем, даже, казалось бы, самые надежные системы хранения и защиты ядерных боеприпасов могут оказаться бесполезными в случаях несоблюдения установленных правил обращения с ними персоналом хранилищ, экипажами носителей и др. Известны же случаи несанкционированных полетов стратегических бомбардировщиков США с ядерными боеприпасами на борту («забыли выгрузить»), халатности при перевозке этих боеприпасов. Впрочем, здесь в принципе нечему удивляться, так как наличие большого числа ядерных зарядов у ведущих ядерных держав (десятки тысяч) создает предпосылки к этому. Успокаивать может лишь то, что такие случаи являются незапрограммирован-

ными и о них заранее никто не знает, террористы — в особенности.

Большую проблему составляют тактические ядерные боезаряды, которые зачастую содержатся в хранилищах отдельно от носителей. Не все тактические ядерные изделия имеют соответствующую защиту, к ним получить доступ относительно легче. Насчитываются тысячи единиц тактического ядерного оружия (ТЯО), не охваченного формальными процедурами контроля над вооружениями. Они характеризуются небольшим размером, большим количеством, отсутствием разрешительных процедур применения, нахождением за пределами центральных хранилищ.

В то же время США и Россия, основные держатели ТЯО, не выразили какого — либо намерения провести переговоры по дальнейшему укреплению неформального и хрупкого режима контроля над ТЯО, основывающегося на параллельных односторонних декларациях, сделанных США и СССР/РФ в 1991 и 1992 гг. Захват ТЯО является наиболее опасным источником ядерной угрозы.

2. Сценарий с использованием радиологического оружия — т.е. рассеивания высоко-радиоактивного материала (полурadioактивные взрывчатые вещества, «грязные» взрывные устройства). Опасность создания подобного оружия заключается в относительной простоте его сборки и применения, целями которого является дестабилизация общества и создание паники. Проблема заключается в том, что к радиоактивным материалам, применяемым в «грязных» бомбах, относятся не только традиционные уран и плутоний, но и другие материалы, которые широко используются в сельском хозяйстве, промышленности, медицине и научных исследованиях, как, например, кобальт-60, цезий-137 (применяемые в медицине), иридий-192. Следовательно, контроль за распространением подобных материалов довольно затруднителен. Более того, после взрыва «грязной» бомбы требуются дорогостоящие мероприятия по деактивации, а если взрыв происходит в густонаселенном районе, то подобные мероприятия могут потребовать крайних мер, вплоть до временного выселения из зоны заражения большого числа жителей.

Но с точки зрения боевого использования это средство не такое уж эффективное. В этом смысле химическое оружие может дать больший эффект, и получить доступ к нему значительно легче. Об этом свидетельствует зариновая газовая атака в токийском метро, устроенная в 1995 г. экстремистской неорелигиозной организацией «АУМ Синрикё» и ее лидером и духовным наставником Сёке Асаха-

рой. Многие россияне еще помнят активную пропагандистскую работу этой организации на радио и телевидении России, осуществлявшуюся с согласия некоторых высокопоставленных лиц из окружения Б.Ельцина.

3. Внешние целенаправленные действия террористов с целью вызвать сбои в работе ядерных установок (АЭС, исследовательские ядерные реакторы, хранилища ядерных материалов и др.), вывода из строя оборудования и разрушений, чреватых катастрофическими последствиями для населения и окружающей среды. Это могут быть хакерские атаки на системы защиты и управления ядерных объектов (в том случае, если эти системы имеют выход в интернет-пространство или недостаточно защищены от несанкционированного подключения к ним), а также попытки проведения диверсионных актов и прямых атак на них (подобно атакам на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и здание Пентагона США в Вашингтоне 11 сентября 2000 г.⁵).

Опасения, испытываемые некоторыми мусульманскими странами в связи с превосходством Запада в высокотехнологичных видах вооружений и озабоченностью возможностью неспровоцированной агрессии Запада под флагом «гуманитарной интервенции», «защиты прав беженцев», «принуждения к миру» и т.п. (Балканы, Афганистан, Ирак, Ливия, Иран и др.) подталкивают эти страны к тому, чтобы иметь собственный мощный и относительно недорогой противовес этим угрозам в виде ядерного или другого оружия массового уничтожения.

Если не повернуть этот процесс вспять, то через 15-25 лет количество источников получения оружейных ядерных материалов не сократится, а возрастет. И в первую очередь благодаря распространению мирного атома. Имеющиеся ныне АЭС выделяют в качестве отходов радиоактивные материалы, из которых можно выделить оружейный плутоний. Кроме того, объективно создание новых АЭС увеличивает численность специалистов-атомщиков и способствует расширению географического ареала их проживания.

Серьезной проблемой в сфере борьбы с ядерной угрозой и ядерным терроризмом является охрана ядерных материалов и отходов ядерного цикла.

Согласно данным МАГАТЭ, сегодня в мире действует 438 энергетических ядерных реакторов, 277 исследовательских реакторов, сотни объектов то-

пливного цикла, таких как заводы по производству уранового концентрата, по конверсии урана, обогатительные предприятия, пункты временного хранения и переработки и т.д. Многие объекты в связи с нехваткой средств не оборудованы надежными системами защиты и не адаптированы для отражения и локализации последствий ядерной диверсии и не имеют достаточного уровня охраны. Даже в США «проектная угроза» для ядерных объектов не включает в себя защиты от нападений с воздуха. Частично это связано с тем, что угроза данного вида появилась относительно недавно, и создание полного комплекса мер по защите ядерных объектов является проблематичным, т.к. просто неизвестен характер угрозы и методы, к которым могут прибегнуть террористы. В России также большое количество ядерных объектов: 29 ядерных реакторов, огромное количество запасов отработанного ядерного топлива и т.д.

В мире накоплено огромное количество оружейных ядерных материалов. Только в одной России, по некоторым данным, имеется 1200 тонн оружейного урана и 120 тонн плутония, в США — 100 тонн плутония и 800 тонн урана, Пакистан обладает примерно 600-ми килограммами оружейного урана. Но есть и другие ядерные державы: Великобритания, Франция, Китай, Индия и государства, в отношении которых имеются очень веские подозрения, что они или уже имеют ядерное оружие или идут по пути обладания им и имеют свои работающие ядерные отрасли (КНДР, Израиль, Иран и др.).

Анализ существующей информации позволяет сделать следующие **выводы о степени ядерной угрозы в ближайшем будущем.** Прежде всего, маловероятно, что каким-либо террористическим группам удастся самостоятельно или даже при помощи нанятых физиков-ядерщиков создать ядерное взрывное устройство. Вместе с тем специалисты обращают внимание на «плутониевую проблему», которая в начале XXI в. встает с особой остротой. Так, ожидается, что к 2014 г. в мире на гражданских реакторах будет наработано 450-500 т плутония. Такой объем материала значительно превосходит потребности государств. В этом контексте риск создания самодельного ядерного взрывного устройства из реакторного плутония нельзя полностью сбрасывать со счетов.

Очевидно, что **одним из источников ядерной опасности могут быть выведенные из строя системы хранения наработанных ядерных материалов и отходов урановой промышленности.**

В частности, если говорить о бывших советских республиках Центральной Азии, в советское время в целях экономии времени и финансовых

⁵ Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления / В.А. Кременюк // Международные процессы, 2008, 24 апр.

средств хвостохранилища и отвалы переработки радиоактивных материалов располагались вблизи источников сырья, зачастую в поймах и руслах рек. Данное обстоятельство допускает возможность совершения террористических актов, которые могут привести к разрушению дамб, ограничивающих радиоактивные хвостохранилища, прорыву плотин и высокогорных озер на территории Узбекистана, Казахстана, Таджикистана. В случае загрязнения водных артерий радиоактивными и токсичными отходами уранового производства заражены будут огромные территории и большое количество жителей регионов, выведены из оборота обширные сельскохозяйственные угодья, которые будут в течение ряда десятилетий содержать радионуклиды и токсичные примеси. Следовательно, объектами террористических актов потенциально являются не только АЭС, но и обслуживающие их близлежащие объекты.

Должны рассматриваться и сценарии хищения или приобретения делящегося материала в целях создания ядерного взрывного устройства. Основными инструментами регулирования в данной области являются нормативы МАГАТЭ, двусторонние договоры о проверках, а также Конвенция о защите ядерных материалов 1980 г. с Приложением. Огромное количество информации доступно через Интернет, где можно получить детальные сведения о том, как создать примитивное ядерное устройство. Существует большое количество безработных специалистов-ядерщиков, которые могут осуществить сборку ядерного взрывного устройства той же «грязной бомбы». Разрушительный эффект может быть большой, особенно в странах, где уровень охраны ядерных объектов и производств имеет изъяны и слабые места.

Проблема транспортировки ядерного материала, а также безопасное прохождение всего маршрута является составляющей гарантии ядерной безопасности в мире. Потому что вся система мер, которые обеспечивают перевозку отработанного ядерного топлива (ОЯТ), должны не только полностью совпадать со стандартами МАГАТЭ, но и быть реализованными в жизни. Иными словами, необходимо точно знать:

- что мы перевозим, и каковы гарантии безопасности состояния радионуклидного груза;
- в чем вывозится материал, а именно — свойства и надежность контейнера, который изолирует радионуклидное вещество от окружающей среды;
- каким транспортом производится вывоз и его безопасность;

- по какому маршруту производится вывоз и меры обеспечения безопасности на нем.

Каждое из этих четырех составляющих при перемещении радионуклидного содержимого от предприятия, где оно наработано, до места доставки контролируется по всей системе гарантий. При перевозке такого рода материалов важно не только обеспечить защиту груза от возможных атак террористов, но и от всевозможных акций местного населения, протестующего против провоза радиоактивных материалов через территории их проживания («зеленые», активисты антиядерных движений и др.).

Борьба с ядерным терроризмом требует работы по многим направлениям. Важным вкладом, например, служит работа правоохранительных и специальных служб по нейтрализации террористических групп. Совершенно необходимой является система заранее подготовленных мер по ограничению ущерба и ликвидации последствий возможных ядерных происшествий. Однако главным элементом по сдерживанию и пресечению вооруженного нападения на ядерный объект является его система физической защиты. Первый шаг построения системы безопасности АЭС состоит в определении круга и ролей ответственных организаций. В России главная ответственность за безопасность атомных станций лежит на самих АЭС и их руководящей организации — концерне «Росатом». Работа по обеспечению безопасности ведется при активном сотрудничестве с правоохранительными органами и контролируется (пока что в значительной мере теоретически) Госатомнадзором.

Выработка требований к системе физической защиты начинается с определения параметров вероятной угрозы. Так называемая модель базовой угрозы вырабатывается по результатам анализа преступной антиядерной деятельности внутри страны и за рубежом и включает в себя такие данные как размер террористической группы, используемое оружие и снаряжение, тактика действий, и т.д. Модель постоянно пересматривается. Например, в США, после прорыва грузовика на территорию АЭС Три-Майл-Айлэнд (март 1993 г.), Комиссией по ядерному регулированию (NRC) было принято решение о внесении в модель возможности прорыва начиненных взрывчаткой транспортных средств. Соответственно, меры по защите от такого прорыва были приняты на атомных станциях страны. Необходимо отметить, что организация физической защиты ядерных объектов предполагает обстановку относительного порядка в стране и отсутствие на ее территории боевых действий. В частности, рейд чеченских боевиков на город Буденновск в июне

1995 г. далеко выходит за рамки модели базовой угрозы. Ответственность по защите от атак подобного масштаба лежит не на атомных станциях, а на силовых государственных структурах.

В России применение модели базовой угрозы началось сравнительно недавно (в прошлом, основной целью мер охраны АЭС было предотвращение хищений материальных ценностей и защита станций в случае войны). В ее составлении участвуют специалисты 12-го Главного управления Минобороны, ФСБ и других ведомств.

Следующим шагом защиты АЭС является анализ ее жизненно важных элементов и возможных путей и способов их поражения. Список критического оборудования, определяемый в тесном взаимодействии с работниками АЭС и специалистами конструкторско-проектных организаций, обычно включает хранилище отработанного топлива и критические элементы реакторной установки — центральный зал управления, основные и запасные системы охлаждения (насосы, трубопроводы), системы электроснабжения (распределительные щиты, кабельные магистрали, дизель генераторы). На этом этапе осуществляется интеграция аспектов технической безопасности реактора и физической защиты. В ходе анализа выявляются возможные маршруты продвижения террористов и соответствующие затраты. Время является критическим параметром. Конфигурация системы защиты, ее приборное оформление, требование к силам охраны определяются таким образом, чтобы удержать противника до подхода основных сил.

В России, где до недавнего прошлого угроза диверсии на АЭС не рассматривалась, концепции жизненно важных зон и системного анализа по разработке физической защиты являются относительно новыми. Эти работы проводятся специалистами «Росатома» во взаимодействии с атомными станциями. Взаимодействие с АЭС за пределами России затрудняется отсутствием налаженного механизма обмена секретной информацией.

Реальная охрана АЭС обеспечивается системой инженерных барьеров, техническими средствами и персоналом охраны. Задача технических систем периметра станций (включающих двойное ограждение, освещение, систему датчиков для обнаружения попытки проникновения и телекамеры) состоит в предоставлении полной и своевременной информации о нападении, на основе которой организуется оборона и вызывается подкрепление. Критическими факторами являются действия и выучка вооруженной охраны, ее обеспеченность оборонительными позициями и техническими

средствами. Без активного противодействия охраны, по оценкам экспертов США, террористам, оснащенным компактными взрывными устройствами и гранатометами типа РПГ-7, может понадобиться всего лишь полторы минуты для проникновения в жизненно важные зоны реактора и разрушения критического оборудования.

Большое внимание в США уделяется вопросам нейтрализации возможной помощи террористам со стороны сотрудника(ов) станции. Обычными мерами являются проверка благонадежности, контроль потребления алкоголя и наркотиков, защита информации. Осуществляется строгий контроль доступа на территорию АЭС и в ее жизненно важные зоны. При входе на территорию станции все сотрудники обязаны пройти через мониторы (типа турникетов в аэропортах) обнаружения оружия и взрывчатых веществ.

Организация физической защиты ядерных объектов в России встречается со значительными сложностями. Атомные станции проектировались и строились без учета требований физической защиты. На промплощадках АЭС находятся многочисленные вспомогательные службы, что затрудняет обеспечение контроля доступа и досмотра. Большие территории площадок АЭС осложняют контроль внешнего периметра. Далеки от совершенства технические системы. Остается неполной система законодательства, регулирующая организацию и применение физической защиты на ядерных объектах, существуют проблемы в организации действенного контроля эффективности систем физзащиты со стороны надзорных органов.

Обострение боевых действий в Чечне зимой и весной 1995 г., июньский рейд отряда Басаева на Буденновск и январское нападение Радиева на Кизляр заставили российское правительство усилить оборону ядерных объектов. Дополнительные группы тактического реагирования появились на атомных станциях. Произошло усиление режима в закрытых моногородах. Однако работа по созданию высокоэффективной и экономичной системы безопасности ядерного комплекса далека от завершения. Предстоит освоить новые методики, создать материальную базу и современные учебные центры, разработать соответствующее законодательство и создать благоприятные условия для его выполнения.

В качестве основной проблемы часто указывается высокая стоимость защиты ядерного комплекса. Действительно, обеспечение безопасности объектов министерства энергетики США ежегодно обходится американским налогоплательщикам в 600 миллионов долларов. Однако существуют пути снижения за-

трат. Отсутствие дорогих технических средств может быть компенсировано использованием персонала охраны. Затраты средств и времени могут быть также значительно сокращены посредством сотрудничества со странами Запада. Необходимо также помнить о том, что финансовая и социально-политическая цена ликвидации последствий успешного акта ядерного терроризма может намного превысить стоимость превентивных мер защиты.

С учетом вышеизложенного представляется возможным в самом общем виде сформулировать **основные пути и задачи борьбы с угрозой ядерного терроризма:**

- широкое сотрудничество стран по предотвращению ядерного терроризма путем обмена правовой и разведывательной информацией;
- непрерывное совершенствование системы физической защиты и технической безопасности ядерных объектов;
- активная работа правоохранительных и специальных служб;
- проведение комплексных мероприятий по ограничению ущерба от аварий на ядерных объектах и ликвидации последствий таких аварий;
- проведение войсковых и специальных операций по ликвидации бандформирований, включая их лидеров;
- хакерские атаки на базы данных компьютерных сетей террористов и защита своих систем управления и информации от несанкционированного доступа к ним.

В современных условиях ядерная безопасность оказывается зависимой от целого ряда факторов, имеющих геополитическое и региональное, экономическое и социально-политическое, этническое и культурное, информационное и экологическое, а также многие другие измерения.

Главной целью обеспечения ядерной безопасности является создание и поддержание такого экономического, политического, международного и военно-стратегического положения страны, которое бы обеспечивало благоприятные условия для развития личности, общества и государства, исключало бы опасность ослабления роли и значения государства как субъекта международного права, подрыва его способности реализовать свои национальные интересы на международной арене.

Вопросы взаимодействия спецслужб мира в борьбе с угрозами ядерного терроризма

Понятие «эффективность борьбы с ядерным терроризмом» носит пока сугубо теоретический,

умозрительный характер. Сегодня, по-видимому, правильнее говорить о борьбе не с ядерным терроризмом, а с его угрозой, но при этом надо постоянно думать о том, что такая угроза в любой момент может стать реальной опасностью. Если верить всем разведкам мира, то в распоряжении террористов пока нет ни ядерных взрывных устройств, ни ядерных материалов и радиоактивных веществ, ни верных возможностей и способов для проведения эффективных террористических актов на ядерных объектах стран (атомные электростанции, хранилища ядерных материалов, арсеналы и т.д.). Но нет гарантии, что террористические организации ни при каких условиях и никогда не заполучат все это.

У международного терроризма есть большое желание получить в свои руки и ядерные боеприпасы, и радиоактивные материалы, и возможности для проведения опасных террористических актов на ядерных объектах. Было бы верхом благодушия и беспечности полагать, что террористическое сообщество ничего не предпринимает в этом направлении. Например, кому в спецслужбах мира могла прийти в голову мысль о возможности проведения всколыхнувших весь мир масштабных террористических актов 11 сентября 2001 г. в США против знаковых, олицетворявших мощь Америки объектов в Нью-Йорке и Вашингтоне? И где гарантии того, что сегодня в соответствующие учебные заведения США, Великобритании, Франции или другой страны «Аль-Каидой» или иной террористической организацией не направлены и не обучаются ядерным технологиям молодые люди для последующего вывода их на ядерные объекты какого-нибудь государства или устройства их на работу в ядерные исследовательские центры? Деньги и опыт такой деятельности у международного терроризма имеются.

Проблема надежного обеспечения ядерной и радиологической безопасности — далеко не отвлеченное понятие. Много людей в Японии, а до этого в СССР и США, уже прочувствовали на себе, что это такое. Так, например, с середины 1960-х гг. в Европе и в США произошло около 150 инцидентов при увеличении уровня ядерной угрозы. Это и взрывы в районе расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства ученых-ядерщиков, кража и контрабанда различных ядерных материалов, использование радиоактивных материалов в криминальных «разборках», политических интригах и т.п. Обо всем этом тогда не писали в широкой прессе. Но с 2010-х гг. СМИ не только пишут, но и визуализируют по ТВ и Интернету новые и новые угрозы терроризма. Если говорить о каких-либо гарантиях в сфере обеспечения

безопасности ядерной сферы от актов терроризма, то на первом месте здесь должна быть работа спецслужб, осуществляющих весь комплекс охраны и защиты ядерных объектов и ядерных секретов в целом. Конечно, всю эту работу должны выполнять национальные спецслужбы. Никакие системы международного сотрудничества и взаимодействия в этой сфере, никакие международные органы, соглашения, конвенции и т.п. не могут заменить конкретных усилий национальных спецслужб. Но взаимодействие спецслужб различных стран в борьбе с угрозами ядерного терроризма, если оно осуществляется на регулярной, высокопрофессиональной и доверительной основе, может и должно быть важным подспорьем для любой национальной спецслужбы. Оно создает общий благоприятный климат в работе, дает американским спецслужбам определенную свободу действий на чужой территории, расширяет представления об оперативной обстановке в других странах, способствует наращиванию информационной базы в сфере антитеррора.

Международные соглашения и принимаемые в стенах ООН часто по инициативе или с подачи США конвенции, резолюции и другие международно-правовые акты являются той основой, которая предоставляет американцам формальное право и возможности требовать от своих партнеров оказания ими содействия спецслужбам США в вопросах борьбы с терроризмом, в том числе и ядерным.

Что касается конкретно влияния взаимодействия спецслужб США со спецслужбами других стран на повышение эффективности борьбы с ядерным терроризмом, то картина здесь противоречивая. Во-первых, американская сторона пытается, как это уже повелось издавна, выступать в этом взаимодействии с позиций хозяина и заказчика, а своих партнеров, за редким исключением, ставить в положение вассалов. Во-вторых, американцы надеются только на себя и в свои планы никого не посвящают, а от партнеров хотят получать только информацию, ориентировки и наводки на людей и организации и специальные конкретные услуги (например, задержание указанных американской стороной лиц с последующей передачей их заказчику и т.д.). Да и как можно говорить о влиянии взаимодействия на повышение эффективности борьбы с ядерным терроризмом, если достоянием гласности становятся редкие и незначительные эпизоды?

Проведение в рамках взаимодействия каких-то ярких и значимых операций специального характера является очень редким явлением. Зачастую спецслужбы идут на это исключительно в пропагандистских целях. Об эффективности взаимо-

действия спецслужб России с соответствующими службами иностранных государств свидетельствуют некоторые данные. Так, в ходе совместной операции спецслужб США, России и Великобритании против контрабандистов оружия удалось предотвратить крупные террористические акты на территории США. Речь идет об изъятии из рук контрабандистов 50 переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла», которые направлялись в США. Можно себе представить, что могли совершить террористы на территории Америки, если бы в их руки попало 50 комплексов ПЗРК «Игла», который, по оценкам международных экспертов, является наилучшим оружием в своей области. Террористы вынашивали планы поражения гражданских и военных самолетов США. Следует отметить, что подобная совместная операция спецслужб России, Великобритании и США проводилась впервые со времен окончания второй мировой войны. К тому же эта операция не имела прямого отношения к борьбе с угрозой ядерного терроризма.

Операция США и НАТО в Афганистане — первый опыт, который обозначил возможность формирования концепции широкого международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Правда, это взаимодействие хорошо начиналось, а затем все или почти все возвратилось на круги своя: США и НАТО начали использовать контртеррористическую операцию в Афганистане в интересах реализации собственных стратегических целей в этом регионе мира. Без учета интересов России, ШОС и БРИКС. В то же время операция западных стран в Афганистане имеет некоторое отношение к борьбе с ядерным терроризмом. Речь здесь должна идти в первую очередь о проблеме обеспечения безопасности ядерного арсенала Пакистана. Западная коалиция готовится уходить из Афганистана, талибы восстанавливают свои силы, возникают вопросы о способности пакистанских властей отсечь все возможные попытки исламских радикалов приблизиться к ядерным хранилищам.

Как уже было отмечено в предыдущих статьях по ядерному терроризму, никакое другое государство в мире не обладает таким опытом и ноу-хау в области ядерных материалов и технологий, который на протяжении многих лет накоплен Россией и США. Программы по обмену между нашими учеными-ядерщиками в целях углубления понимания характера угрозы и путей противодействия ей имеют огромное значение для мобилизации мирового сообщества на пути противодействия ядерному терроризму. Это же следует сказать и о взаимодействии между спецслужбами наших стран, даже если

оно и имеет ограниченный характер. Повышенное внимание в мире к российско-американскому взаимодействию в рассматриваемой сфере имеет объективный и объяснимый характер.

США являются мировым лидером по числу работающих атомных электростанций (65 коммерческих АЭС, 104 ядерные энергетические реакторы, выработка 20% потребляемой в стране электроэнергии) и обладателем крупнейшего военного ядерного потенциала. Поэтому и меры ядерной безопасности в этой стране адекватны масштабам ядерной отрасли. Именно американские ядерщики являются инициаторами разработки и использования все более сложных и жестких правил и систем ядерной безопасности и внедрения этих правил в мировую практику.

Россия, унаследовавшая от СССР большую часть ядерной энергетики и весь оружейный ядерный комплекс, обладает не меньшим опытом обеспечения ядерной безопасности, хотя практика России и США в этом отношении имеет свои национальные особенности. Россия и США обладают 90% мировых наработанных ядерных материалов и именно поэтому только им и быть законодателями мод в системе мер обеспечения ядерной безопасности и борьбы с угрозами и актами ядерного терроризма. Спецслужбы обеих стран имеют наибольший опыт в разработке идеологии и осуществлении мер по предупреждению актов ядерного терроризма.

Если США и Россия предстанут в глазах мирового сообщества работающими вместе над проблемой борьбы с угрозами ядерного терроризма, то вероятность того, что к их работе подключатся остальные страны, увеличится. Это можно видеть на примере активного подключения государств митра к российско-американской Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма. Всего за пять лет к этой инициативе присоединились не менее 82 стран, и этот процесс продолжается⁶. Но при этом все же следует подчеркнуть, что за формальным заявлением какого-либо государства о присоединении к Глобальной инициативе конкретных

шагов, как правило, не предпринимается, и инициатива остается только на бумаге.

На саммите по ядерной безопасности в столице Южной Кореи Сеуле в марте 2012 г. мировые лидеры заявили о необходимости более тесного сотрудничества в борьбе с угрозой ядерного терроризма. Президент Южной Кореи Ли Мен Бак заявил, что ядерный терроризм остается очень большой угрозой, а глава Белого дома Барак Обама сказал, что ключ к успешной борьбе с этой угрозой — взаимодействие. Глава американской администрации выразил убеждение, что двум странам — США и России — нужно координировать свои действия в ответ на возникающие в мире проблемы. «США и России, как двум ведущим мировым державам, необходимо постоянно иметь контакт и постоянно координировать то, как мы будем реагировать на возникающие проблемы», — сказал он. Председатель КНР Ху Цзиньтао также призвал глав государств к совместной работе в области обеспечения ядерной безопасности. То есть, ничего нового.

Перспективы расширения и совершенствования взаимодействия спецслужб мира в предотвращении угроз ядерного терроризма весьма неопределенны. Все, опять же, упирается в политическую волю государственных мужей, политических систем и в государственные интересы. А эта воля и интересы пока очень своеобразны, капризны и противоречивы⁷. Современный мир вступил в длительную фазу хаотизации, конфликтов и войн всех против всех. Рассчитывать на то, что в такой ситуации можно наладить эффективное международное сотрудничество и взаимодействие по вопросам борьбы с ядерным терроризмом, особо не приходится. Великим державам придется бороться с угрозами ядерного терроризма собственными силами. Но это совершенно не значит, что усилия по налаживанию международного взаимодействия по вопросам борьбы с угрозами ядерного терроризма должны быть свернуты. Просто митр сегодня таков, что ему необходимо пройти еще не через одно тяжелое испытание, чтобы убедиться в необходимости совместных усилий в этой борьбе.

Источники:

1. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления / В.А. Кременюк // Международные процессы, 2008, 24 апр.
2. Витюк В.В. Эфи́ров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. — М., Наука. 1987.

⁶ Barry M. Rubin, Judith Colp Rubin. Chronologies of modern terrorism. M.E. Sharpe, 2008. 405 p.

⁷ Цыганков П.А. Международные отношения. М., 1996.

3. Гевелинг Л.В. Коррупционные формы политического финансирования: материальная основа распространения терроризма // Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансового терроризма. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2005.
4. Ильясов Ф.Н. Терроризм — от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. — 2007. — № 6. — С. 78-86.
5. Хофман Б. Терроризм: взгляд изнутри. — М.: «Ультра-культура». 2003.
6. Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. — С. 349-369.
7. Черницкий А.М. Как спасти заложника, или 25 знаменитых освобождений. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
8. Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. — М.: Московский гуманитарный университет, 2008.
9. Barry M. Rubin, Judith Colp Rubin. Chronologies of modern terrorism. — M.E. Sharpe, 2008. — 405 p.
10. Цыганков П.А. Международные отношения. — М., 1996.

References (transliteration):

1. Kremenyuk V.A. Sovremenniy mezhdunarodnyy konflikt: problemy upravleniya / V.A. Kremenyuk // Mezhdunarodnyye processy, 2008, 24 apr.
2. Vityuk V.V. Efirov S.A. «Levyi» terrorism na Zapade: istoriya i sovremennost'. — M., Nauka. 1987.
3. Geveling L.V. Korrupcionnyye formy politicheskogo finansirovaniya: material'naya osnova rasprostraneniya terrorizma // Finansovyy monitoring potokov kapitala s cel'yu preduprezhdeniya finansovogo terrorizma. — M.: Izd-vo MNEPU, 2005.
4. Il'yasov F.N. Terrorizm — ot social'nyh osnovanii do povedeniya zhertv // Sociologicheskie issledovaniya. — 2007. — № 6. — S. 78-86.
5. Hofman B. Terrorizm: vzglyad iznutri. — M.: «Ul'tra-kul'tura». 2003.
6. Holms R. Terrorizm, zhestokost' i nenasilie // Metafizicheskie issledovaniya. Vyp. 216. — SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. — S. 349-369.
7. Chernickii A.M. Kak spasti zalozhnika, ili 25 znamenityh osvobozhdenii. — M.: OLMA-PRESS, 2003.
8. Korolev A.A. Terror i terrorizm v psihologicheskom i ideologicheskom izmerenii: istoriya i sovremennost'. — M.: Moskovskii gumanitarnyi universitet, 2008.
9. Barry M. Rubin, Judith Colp Rubin. Chronologies of modern terrorism. — M.E. Sharpe, 2008. — 405 p.
10. Cygankov P.A. Mezhdunarodnyye otnosheniya. — M., 1996.